

С тех пор как Гу Лэ начал жить в школьном общежитии, жизнь его стала сущим мучением.

В школе запрещено пользоваться мобильными телефонами, а в комнатах нет розеток для зарядки. Поэтому Гу Лэ купил сразу четыре внешних аккумулятора. В игры он не играл, в мессенджерах не сидел, а телефон использовал лишь для того, чтобы изредка звонить Хань Пэю, из-за чего баланс постоянно таял. Раньше счет пополняла Гу Шань — обычно сотни юаней хватало на три месяца. Чтобы телефон не отключали, она пополняла его каждые два месяца. Но в последние дни, пытаясь дозвониться до Хань Пэя, Гу Лэ с удивлением обнаружил, что на счету осталось всего около десяти юаней.

Наконец, ему удалось выбить отгул по болезни. Выйдя за ворота школы, Гу Лэ первым делом отправился не домой, а в пункт пополнения счета. Ему пришла в голову мысль заодно закинуть денег и Хань Пэю.

Гу Лэ достал телефон, чтобы уточнить номер Хань Пэя, и сказал владельцу точки:

— Мне нужно пополнить еще один номер.

Тот, даже не поднимая головы, спросил:

— Какой номер?

Гу Лэ поспешно продиктовал цифры. Владелец застучал по клавиатуре, взглянул на экран монитора и нахмурился:

— Этот номер не существует. Вы ничего не перепутали?

Гу Лэ еще раз четко произнес номер Хань Пэя. Владелец перепроверил данные — ошибки не было.

— Все равно не существует.

Гу Лэ не хотел верить своим ушам. Владелец указал на экран:

— Посмотрите сами, этот номер давно отключен. Вы точно не ошиблись?

Гу Лэ не знал, что и сказать. Было видно, что владелец ему не верит. Но ведь он постоянно созванивался с Хань Пэем именно по этому номеру!

Расстроенный и сбитый с толку, Гу Лэ вернулся домой. Что же происходит? Он позвонил однокласснику, чья семья держит точку пополнения счета, но и тот ничего толком не объяснил.

— Не существует? — сказал одноклассник. — Я знаю только, что некоторые операторы не поддерживают пополнение карт, зарегистрированных в другом регионе. Но здесь ситуация иная. Почему номер вообще не пробивается, я не знаю.

В конце разговора одноклассник в шутку добавил:

— Гу Лэ, ты что, с призраком разговариваешь?

Гу Лэ с досадой повесил трубку. Выяснить что-либо не удалось.

Вечером он принял лекарство и лег спать. На следующее утро стало намного лучше, хотя голова все еще оставалась тяжелой. К счастью, он взял отгул на два дня и должен был вернуться в школу только послезавтра.

Гу Лэ собирался как следует отдохнуть, но едва рассвело, как раздался дверной звонок. Он протер глаза и спросил:

— Кто там?

За дверью раздался голос Ань Жань:

— Сынок, я вернулась!

Гу Лэ поспешно открыл дверь и удивленно воскликнул:

— Мама?

Ань Жань, ничуть не заботясь о глубоком разрезе на своем платье, сделала несколько широких шагов и крепко обняла сына:

— Ой, мой хороший, я так по тебе скучала! М-м-а!

Она оставила на чистой щеке Гу Лэ яркий след от помады. Позади послышался кашель Гу Тяньцы. Гу Лэ посмотрел на него:

— Папа?

Гу Лэ был искренне рад их приезду. Честно говоря, из-за работы они почти не бывали дома с тех пор, как он перешел в третий класс средней школы. Гу Лэ очень по ним скучал. Войдя, Гу Тяньцы поставил на пол две дорожные сумки — в них были вещи для Гу Лэ, которые купила Ань Жань.

Почему ничего не купили Гу Шань? Потому что с тех пор, как она начала работать, она сама выбирала себе одежду. Для работы требовался строгий стиль, да и вкусы у Ань Жань были весьма специфические.

Ань Жань открыла чемодан и сказала:

— Сяо Лэ, я привезла тебе подарок. Угадай, что это?

Гу Лэ напряг память. В прошлый раз это был плюшевый медведь высотой метр восемьдесят. Он попытался вспомнить, что было до этого, и понял, что все подарки были довольно странными.

Ань Жань вытащила пакет, достала из него вещь и протянула сыну:

— Смотри! Это же костюм кролика, который сейчас так популярен!

Это была белая толстовка из длинного ворса с капюшоном. Первой мыслью Гу Лэ было то, что парню носить белую пушистую кофту хоть и странно, но еще терпимо. Однако, увидев спину, он тут же отбросил эту мысль как можно дальше. На капюшоне красовались два пушистых кроличьих уха, а на подоле пришит круглый помпон — кроличий хвост.

Ань Жань, сияя глазами, подалась вперед:

— Сяо Лэ, примерь скорее, ты будешь таким милым!

Гу Лэ оттолкнул вещь и заупрямился:

— Мам, не думаешь, что в такой одежде дома будет слишком жарко?

Ань Жань надула губки:

— Ладно, тогда оставь на потом.

Гу Лэ, избежавший участи стать кроликом, облегченно вздохнул.

Его отец, Гу Тяньцы, был высококлассным дирижером и сейчас преподавал в зарубежном университете. Он приехал, чтобы навестить сына и проконтролировать его учебу, а заодно обсудить возможность поступления в иностранный вуз.

Когда Гу Тяньцы поделился своими планами, Гу Лэ тут же выступил против. Ему было хорошо здесь, и он не хотел привыкать к жизни за границей. К тому же, он обещал Хань Пэю встретиться, когда поступит в университет города А. Как же они увидятся, если он уедет?

Родители смущенно переглянулись. Они оба надеялись, что сын переедет, ведь там они могли бы присматривать за ним. В ближайшие годы из-за работы они не могли вернуться на родину, да и карьера Ань Жань была сосредоточена за рубежом.

— Сяо Лэ, ты правда не хочешь подумать еще раз? — нахмурившись, спросила Ань Жань.

Гу Лэ решительно покачал головой. Ань Жань попыталась убедить его:

— Художественные академии здесь все же не такие старые, как в стране Y, да и ресурсов... Друг твоего отца, профессор Дэвид, сказал, что готов взять тебя под свое крыло.

Гу Лэ понимал, что они заботятся о его будущем, но решение уже принял. Он хотел изучать дизайн. Хань Пэй был не единственной причиной нежелания уезжать — его также пугал слабый английский. В конце концов, Гу Тяньцы и Ань Жань решили уважать выбор сына.

Раз уж они вернулись, то не спешили уезжать и собирались погостить несколько дней. Гу Лэ вместе с мамой отправился на рынок — Ань Жань заявила, что хочет блеснуть кулинарными талантами.

Гу Тяньцы в последнее время каждый вечер смотрел баскетбольные матчи. В доме был только один телевизор, и отец его оккупировал. Гу Лэ очень хотел посмотреть передачу с Хань Пэем, но отец и слушать не хотел, твердя, что в выпускном классе нужно учиться, а не телевизор смотреть. Гу Лэ знал, что тот просто увлечен игрой.

Не сумев отвоевать пульт, Гу Лэ обратился за помощью к маме. Ань Жань всегда души не чаяла в сыне. Увидев, что муж спорит с ребенком из-за телевизора, она решительно выхватила пульт из рук Гу Тяньцы и отдала его Гу Лэ:

— Сяо Лэ и так приболел, а ты еще с ним споришь? В кабинете есть компьютер!

Отец надулся, проворчав про себя, что экран компьютера слишком мал. Но они так редко видели сына, что в эти дни решили во всем потакать им с матерью. Гу Тяньцы послушно закатал рукава и пошел на кухню помогать Ань Жань.

Гу Лэ схватил пульт, переключил на канал, о котором говорил Хань Пэй, и обнаружил, что идет реклама. Прождав минут десять, он дождался начала программы. Гу Лэ нахмурился: среди гостей была женская поп-группа?

Пока родители были на кухне, Гу Лэ позвонил Хань Пэю.

Тот как раз был в классе фортепиано и упражнялся в технике игры. Хотя Хань Пэй с детства немного разбирался в музыке, опыта игры на пианино у него было мало. Учитель музыки советовал больше практиковаться, поэтому Хань Пэй пользовался тем, что по вечерам в классах никого нет, чтобы освоить азы.

Увидев звонок от Гу Лэ, он ответил. Гу Лэ украдкой взглянул на кухню и, убедившись, что родители его не слышат, прошептал:

— Я сейчас смотрю передачу, но почему среди гостей женская группа?

Хань Пэй ответил:

— Не может быть. Ты канал не перепутал?

Гу Лэ был уверен, что не ошибся. Тот ведущий обычно не появлялся на других каналах. Хань Пэй засомневался:

— Что за чертовщина? Подожди, я сейчас приду и сам все проверю.

<http://bllate.org/book/19152/1880757>